

Н.Н. Шаблевский

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАМЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ С ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ КНИГИ БЫТИЯ

В настоящей работе анализируются особенности Пешитты и таргумов как арамейских переводов Пятикнижия с древнееврейского языка. Объектом для исследования была выбрана третья глава книги Бытия, в которой повествуется о переломном событии в жизни наших прародителей — грехопадении. Основное внимание уделяется спорным вопросам в области филологии арамейских языков и экзегезы текста оригинала, которые характеризуют специфику и методы переводов, а также язык таргумов и отношение переводчиков к подлиннику. В результате исследования было установлено, что создатели Пешитты следуют древнееврейскому тексту оригинала без интерпретации трудных для понимания мест Библии; текст соответствовал узусу одного из сирийских диалектов эпохи его создания. Переводчик таргума Онкелоса стремился к буквальной передаче подлинника на литературный арамейский язык, а в случаях необходимости толковал трудные фрагменты Торы. В отличие от него другие таргумисты писали на разговорном иудейско-палестинском, хотя в ряде случаев нарушали его нормы в пользу подлинника и приводили обширную экзегезу Пятикнижия.

Ключевые слова: Пешитта, таргумы, Онкелос, Псевдо-Ионатан, Неофиты, маркирование прямого объекта, экзегеза, книга Бытия, Пятикнижие, Тора.

Введение

Понимание текста, его верное прочтение и толкование — главная задача, стоящая перед читателем. Если же речь идет о священном тексте, то она, как правило, усложняется благоговейным отношением к Писанию, боязнью что-либо исказить в процессе толкования. Тем более проблематичной становится герменевтика как искусство понимания, если текст нужно перевести на другой язык.

На фоне наиболее известных и изученных переводов Танаха — Септуагинты и ветхозаветной части Вульгаты — выделяются арамейские переводы

Николай Николаевич Шаблевский — магистр богословия, аспирант Московской православной духовной академии (nikolay.mda@yandex.ru).

Пятикнижия, созданные в рамках еврейской традиции, — таргумы — и близкий к ним во многих отношениях христианский арамейский перевод, Пешитта. Древнееврейский текст передан в них средствами родственного языка, поэтому задачи и проблемы, стоявшие перед переводчиками, существенно отличались от тех, что были поставлены перед создателями LXX или блж. Иеронимом. У переводчиков на арамейский была возможность максимально буквальной передачи оригинального текста, но вместе с тем культурный контекст приносил существенные коррективы в их деятельность: «Раввины смотрели на таргум как на нечто большее, чем просто перевод в узком смысле: его целью было толковать и переводить Писание»¹. История возникновения и формирования таргумов, впрочем, как и Пешитты, — это отдельная тема для изучения. Отмечу лишь то, что «палестинские таргумы никогда не были стандартизированы»². Они существенно отличаются от официального таргума Пятикнижия — таргума Онкелоса (ТО) — как грамматически, так и содержательно. Так, к примеру, таргум Псевдо-Ионатана (Р-У) настолько часто использует агаду и галаху, что «не является переводом древнееврейского (текста — *Н.Ш.*) в каком-либо нормальном смысле этого термина, — это парафраз»³.

Наряду с указанными таргумами интерес представляют и такие, как таргум Неофити (ТН), маргинальный таргум Неофити (ТНМ), таргум из Каирской генизы (СГ) и Фрагментарный таргум (ФТ). Все они относятся к группе палестинских таргумов, которые представляют собой «переводы древнееврейского Пятикнижия, в той или иной степени включающие парафразы и интерпретирующие добавления»⁴. Они различаются особенностями техники перевода.

До сих пор не известны ни точное время, ни обстоятельства создания сирийского перевода Священного Писания — Пешитты (Р)⁵. При этом обращает на себя внимание высокая степень нормированности этого корпуса. Она, скорее всего, обусловлена тем, что «среди арамейских языков первой половины I тыс. по Р.Х. он (классический сирийский язык — *Н.Ш.*) обладает наиболее

¹Alexander P.S. Jewish Aramaic Translations of Hebrew Scriptures // *Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity* / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 7. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 239.

²Ibid. P. 249.

³Ibid. P. 231.

⁴Немировская А.В. Иудейско-палестинский арамейский язык // *Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки* / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 532.

⁵Dirksen P.B. The Old Testament Peshitta // *Mikra...* Chapter 8. P. 255–256.

регулярной орфографией, что свидетельствует о том, что в ученой среде была разработана норма литературного языка»⁶. Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой в основу Пешитты был положен таргумический источник, подвергшийся существенной литературной обработке.

Таким образом, *цель статьи* — осуществить сравнительный анализ арамейских переводов Пятикнижия Моисеева на примере третьей главы книги Бытия. Выбор третьей главы в качестве предмета анализа обусловлен значимостью ее содержания, поскольку в ней написано о переломном моменте в жизни прародителей — грехопадении. Поэтому таргумисты и создатели Пешитты должны были уделить особое внимание интерпретации настоящей главы, что актуализирует исследование их наследия.

Цель статьи определила следующие *задачи*: во-первых, необходимо выявить особенности языка и смыслового содержания таргумов и Пешитты, во-вторых, обозначить своеобразия техники переводов, и в-третьих, проследить наличие еврейского влияния на сирийский перевод.

Источниковедческой базой для статьи послужило критическое издание древнееврейского текста — Biblia Hebraica Stuttgartensia (BHS)⁷, а для арамейских текстов — электронные ресурсы the Comprehensive Aramaic Lexicon (CAL)⁸. Также учитывались следующие критические издания таргумов и Пешитты: ТО⁹, ТН¹⁰, Р¹¹.

Статья построена в виде серии грамматических и экзегетических комментариев на ряд стихов 3-й главы книги Бытия.

⁶Лёзов С.В. Классический сирийский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 565.

⁷Biblia Hebraica Stuttgartensia / Eds. K. Elliger, W. Rudolph. 5th edition. Stuttgart, 1997.

⁸The Comprehensive Aramaic Lexicon // Comprehensive Aramaic Lexicon Project. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обновления: 03.02.2014; дата обращения: 14.02.2014).

⁹Sperber A. The Bible in Aramaic... Vol. 1. 2nd edition. Leiden; New York; Köln, 1992.

¹⁰Neofiti. I Biblia. Vetus Testamentum. Pentateuchus [Ebraico]. 1501–1517 // Biblioteca Apostolica Vaticana. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Neofiti.1/0001 (дата обновления: 05.02.2014; дата обращения: 20.02.2014).

¹¹The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. Leiden, 1977.

Бытие 3:1

BHS: *w-han-nāḥāš hāyā^h ʕārûm mik-kōl ḥayyaṭ ḥas-sāde^h ʔāšer ʕāsāch yḥwh ʔēlōhîm wa-yyō^ʔ mer ʔel-hā-ʔiššā^h ʔaḫ kî-ʔāmar ʔēlōhîm lō^ʔ ʔō^ʔklû mik-kōl ʕēš hag-gān¹²*

«А змей был хитрее всех зверей полевых, которых сотворил Господь Бог; и сказал он жене: правда ли, что сказал Бог: не вкушайте ни от какого дерева из сада?»¹³

Этими словами начинается повествование о грехопадении человека, причем не со стандартной конструкции *wa-yuiqtol*, используемой в повествовательной цепочке. В силу изменения «классического» порядка слов в предложении наличествующий нарратив представляется началом новой главы, т.е. привычное для читателя выделение третьей главы обусловлено не только тематическим содержанием, но и синтаксическими особенностями¹⁴.

Со словом *ʕārûm* («коварный, лукавый, хитроумный, сообразительный, рассудительный»), характеризующим змея, связаны как отрицательные, так и положительные коннотации¹⁵. В Р, в ТО, во фрагментах из СГ написано прилагательное *arîm* «умный, ловкий», а в ТН — *ḥakkîm* «мудрый». Очевидно, что моральную окраску этого прилагательного можно понять в приведенных писаниях лишь из контекста. Вместе с тем в Р-У указана нравственная направленность змеиной мудрости: *ḥakkîm l-bîš*, букв.: «мудрый к злу», т.е. «мудрый во зле». Этим и объясняется его коварный вопрос с которым он обратился к Еве. Тем не менее, столь конкретизированный перевод Быт 3:1а в Р-У в определенной степени противоречит древнееврейскому тексту. Дело в том, что согласно масоретскому тексту (МТ) змей был мудрее всех зверей полевых, которых сотворил Господь. Из этого строго не следует, что его мудрость была злой; он

¹²Здесь и далее слова на древнееврейском приводятся в транслитерации; цитаты из огласованных таргумов (ТО и СГ) также транслитерируются, в то время как слова неогласованных текстов — палестинских таргумов и Пешитты — приводятся в нормализации, т.е. реконструирующей транскрипции.

¹³Русский перевод цитат на иностранных языках принадлежит автору статьи.

¹⁴Рассматривая аналогичный случай в 1Цар 5:1 С.В. Лёзов приходит к выводу, что конструкция *w-N qāṭal* (союз *u* — имя существительное/собственное — глагол) в начале предложения «подытоживает предыдущий рассказ о захвате ковчега и образует задний план, служащий началом *нового* (выделено мной — Н.Ш.) повествования» (Лёзов С.В. Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании // Библия: литературные и лингвистические исследования. Выпуск 1. М., 1998. С. 201).

¹⁵*Brown F., Driver S.R., Briggs Ch.A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic. 5th edition. Boston, 2000. P. 791.*

вполне мог применить ее и в добрых, и в злых поступках. В книге Бытия Бог не считается причиной зла, совершенного змеем. А в Р-У написано, что *w-hiwyā² hwa^h ḥakkîm l-bîš mik-kol ḥē^y waṭ bārā² da-šābad yūy ṯālōqîm* — «а змей был мудрее во зле всех зверей полевых, которых создал Господь Бог». Из такого перевода с необходимостью следует вывод, который возможно не осознал сам переводчик: все животные, которых сотворил Бог, были направлены к злу, но змей в этой премудрости преуспел более других; Господь сотворил животных плохими, а значит, Он же в какой-то степени виноват в грехопадении человека. Так стремление автора Р-У конкретизировать значение древнееврейского слова создает трудности богословского характера.

Бытие 3:2

BHS: *wa-ttō² mer hā-ṯiššā^h ṯel-han-nāḥāš mip-prî šēš-hag-gān nō² kēl*

«И сказала жена змею: от плода садового дерева мы будем есть»

В Р-У ответ жены слегка уточняется: *ṯîṯ lan ršû l-mē^y kal* — «у нас есть разрешение, чтобы есть». Только в этом таргуме строго зафиксирована *возможность* вкушать плоды деревьев: переводчик опять стремится конкретизировать значение древнееврейского слова и избежать многозначности (форма *nō² kēl* может иметь в данном контексте как временное («мы будем есть»), так и модальное («мы можем есть») прочтение), чего не наблюдается в МТ, LXX, P, Vulg и таргумах.

Следует отметить орфографическое варьирование при переводе древнееврейского слова *ṯiššā^h* «жена» в палестинских таргумах. Так, в TN арамейское слово со значением «жена» имеет 4 варианта написания в пределах одной библейской главы: *ṯytt?* (Быт 3:1, 2, 4), *ṯtt?* (Быт 3:6, 13), *ṯtth* (Быт 3:8, 12, 16), *ṯytt^h* (Быт 3:15). Первые 2 варианта отражают имперскую арамейскую орфографию (обозначение ā в ауслaute¹⁶ через *ṯāleṯ*), последние два — иудейскую палестинскую (обозначение конечного ā через *hē*). Оба варианта встречаются как с полным (передача ī через mater lectionis)¹⁷ так и с неполным написанием. Это варьирование свидетельствует как о ненормированности галилейских таргумов, так

¹⁶В переводе с нем. *der Auslaut* — исход слова, конечный звук слова.

¹⁷Буквально, «матери чтения». Три согласные древнееврейского алфавита (*hē, wāw, yôd*) еще до вавилонского плена начали использоваться для маркирования некоторых гласных. В Средние века среди еврейских ученых их именовали *ṯimmôt haq-qriṯā^h*, т.е. *матери чтения*; в европейской научной литературе данное выражение перевели дословно. При этом, как замечает Томас Ламбдин, «употребление *mater lectionis* на конце слова было достаточно регулярным; в середине же — скорее тенденцией, чем правилом. Часто на одной странице еврейской Библии можно встретить одно и то же слово, написанное различно: с использованием *mater lectionis* (т.н. *полное*

и о том, что их создатели (или редакторы) были знакомы с имперской орфографической нормой.

В отличие от галилейских таргумов, ТО характеризуется высокой степенью нормированности. В исследуемом нами тексте, Быт 3, слово «жена» написано единообразно, с *mater lectionis* для *ī* и с «алефом» для конечного *ā*. ТО в этом случае последовательно отражает имперскую орфографию. Такой же степенью орфографической регулярности характеризуется и Р, в которой, помимо использования *ʔ* для передачи конечного *ā*, представлена еще одна особенность имперской орфографии: передача удвоения согласного через «нун»¹⁸: *ʔnttʔ* [*ʔatt^etā^ʔ*].

Итак, в таргумах наблюдается полное разнообразие форм слова «жена». Это подчеркивает то, что Р и ТО являются литературными переводами, написанными в соответствии с нормами имперского арамейского; язык других таргумов восходит к палестинскому арамейскому. Стало быть, исследование орфографии арамейских переводов представляется перспективным для анализа исторического развития семитских языков, а также орфографические нормы демонстрируют отношения интерпретаторов к арамейскому языку (священный vs. обыденный).

Бытие 3:4

BHS: *wa-yūʔ mer han-nāḥāš ʔel-hā-ʔiššā^h lō^ʔ-mōt tmūtūn*

«И сказал змей жене: нет, не умрете»

Согласно Уолтке–О’Коннору «среди многих употреблений в библейском еврейском языке абсолютный инфинитив может усиливать личный глагол, служить директивой (*serve as a word of command*) или функционировать как личный глагол»¹⁹. В Быт 3:4 абсолютный инфинитив выступает в первой из перечисленных функций и служит для того чтобы удостоверить истинность сообщения, выраженного в предложении. При переводе Быт 3:4 на русский язык

написание) и без использования (т.н. *неполное написание*)» (Ламбдин Т.О. Учебник древнееврейского языка / Пер. с англ. Я. Эйделькинда под ред. М. Селезнёва. М., 1998. С. 29).

¹⁸Между тем эта согласная имеет огромное значение для исследователя истории сирийского языка, т.к. «единственным очевидным реликтом ахеменидской орфографии в классическом сирийском следует считать нечитаемую букву *n* в словах *ʔnt* [*ʔat*] «ты» и *ʔnttʔ* [*ʔattā*] «женщина» (Лёзов С.В. Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападно-семитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 454).

¹⁹Waltke B.K., O’Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake (Indiana), 1990. P. 582.

это значение инфинитива можно выразить дополнительной отрицательной частицей: «нет, не...». Абсолютный инфинитив древнееврейского текста калькируется во всех разбираемых нами таргумах (ТО, Р-У, ТН, СГ, Р: *lā' mmāt tmūtûn* «нет, не умрете»). Вместе с тем в Р-У к библейскому тексту делается существенное дополнение, в котором змею приписывается довод в пользу его утверждения о невозможности смерти: *lā' mmāt tmūtûn bram kol ?ûmmānā' sānē' bar ?ûmmānūtē' h*, что значит: «нет, не умрете: [разве] какой-либо искусный работник возненавидит плод своего труда?!» Слова змея являются ярким примером так называемой «подмены тезиса»: Бог действительно не возненавидел человека, однако в силу Своей любви к нему Он был вынужден наказать его, чтобы возможно было спасти последнего от греха и смерти; Бог воспротивился греху, а не Своему творению.

Бытие 3:5

BHS: *kî yōdē' ? ?lōhîm kî b-yôm ?ākolkem mimmēnnû w-niḥqû ṣē' nē' kem wi-hyîtem kē-²⁰lōhîm yōdē' ṭōb wā-rā'*

«Потому что знает Бог, что в день, в который вы вкусите от него, откроются ваши глаза, и вы станете как боги, знающие добро и зло»

Характерная особенность техники перевода таргумистов — стремление избежать антропоморфизмов, чтобы подчеркнуть трансцендентность Бога, Его духовную сущность²⁰. Эта тенденция прослеживается и в арамейских переводах Быт 3:5. Так, в ТО написано: *?ārē' glē' qdām ywy*; в Р-У: *?ārûm glē' qdām yuy*; в СГ: *?ārûm glē' qdām [?ādō]nau*, что значит: «потому что открыто *neped* Господом». В ТН добавлен еще один глагол: *?ārûm glē' w-īdī' qdām yuy* «потому что открыто и известно *neped* Господом». Становясь частью предложной группы, слово «Господь» перестает быть подлежащим. Цель таргумиста достигнута: Бог уже не воспринимается как субъект познания, которое неосторожный читатель мог бы отождествить с рассудочной деятельностью. Идея познания остается, но изложение становится отстраненным. Тем самым переводчик делает Бога непричастным чему бы то ни было. Между тем в Р в этом месте подобная техника не представлена, а потому ее перевод более близок к древнееврейскому тексту: *meṭṭol d-yāda' ?ālāhā'*, «потому что знает Бог».

Также стремление избегать антропоморфизмов обусловило и то, что в таргумах, в отличие от BHS, человек не сравнивается с Богом. Поэтому

²⁰ «The targumim on many occasions soften anthropomorphic expressions used of God», т.е. «таргумисты многократно смягчали антропоморфные выражения, использовавшиеся по отношению к Богу» (Alexander P.S. Jewish Aramaic Translations of Hebrew Scriptures // Mikra... P. 226).

в ТО написано, что первые люди после преступления заповеди Господа станут «как великие мудрецы» (*k-rabr̄bîn hāk̄mîn*); в P-Y — «как великие мудрые ангелы» (*k-malʔāk̄în rabr̄bîn d-hāk̄mîn*); в TN — «как ангелы от Господа» (*k-malʔāk̄în min qdām* уу); в CG — «как ангелы от Господа» (*k-malʔāk̄în min qdām ʔādōnāy*). Перевод P, несмотря на близость к тексту оригинала, легко избегает двусмысленности, вызвавшей затруднение у таргумистов. Так, в BHS слово «Бог» написано одной формой — *ʔēlōhîm* (мужской род, множественное число). В Быт 3:5а оно переводится единственным числом в силу того, что относящийся к нему глагол представлен единственным числом, а в 3:5b — множественным по той же причине. Вместе с тем в P в 3:5а написано *ʔalāhāʔ* (Бог — единственное число), а в 3:5b сказано, что люди будут «как боги» (*ʔāʔ k ʔalāhēʔ*); *ʔalāhēʔ* — множественное число, нормальный статус.

Следовательно, техника перевода P в данном случае отличается от методики таргумов, поскольку перевод максимально приближен к оригиналу и в то же время интерпретатор не пытается калькировать исходный текст, но осмысленно его передает, используя ресурсы сирийского языка.

Бытие 3:8

BHS: *wa-yuʔišmʔū ʔet-qôl yhw ʔēlōhîm mîthallēk bag-gān l-rûʔ h hay-yôm wa-yuʔiḥabbēʔ hā-ʔādām w-ʔištō mip-pnēʔ yhw ʔēlōhîm b-ʔōk ʔēṣ hag-gān*

«И они слышали голос Господа Бога, прогуливающегося в саду к прохладе дня, и скрылся человек и его жена от лица Господа Бога среди деревьев сада»

В этом стихе имеет место как лингвистическая, так и экзегетическая проблематика. Рассмотрим их в указанной последовательности.

Важная проблема исторического синтаксиса арамейских языков — маркирование прямого объекта. В древнееврейском языке кодируются все определенные прямые дополнения (исключения немногочисленны; о них, равно как и об использовании частицы *ʔet* при непереходных глаголах, см. *Уолтке–О’Коннор*)²¹. Местоименные прямые объекты могут кодироваться либо синтетически (через приглагольное связанное местоимение: *yaqrîbēnnû* — «он приведет его (для жертвоприношения)»), либо аналитически (через присоединение связанного местоимения к маркеру прямого дополнения: *yaqrîb ʔōʔô*). Очевидной семантической разницы между двумя способами нет (=), хотя использова-

²¹ *Waltke B.K., O’Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake (Indiana), 1990. P. 178–184.*

ние аналитического способа может быть обусловлено синтаксически и прагматически (например, когда нужно вынести прямой объект перед сказуемым, чтобы поставить на нем смысловой акцент: *w-hārgû lōtî w-?ōtāk yḥayūū* «и они убьют меня, а тебя *оставят в живых*», Быт 12:12).

Наличие двух способов кодирования прямых местоименных объектов в древнееврейском корпусе ставило перед таргумистами проблему передачи разных грамматических конструкций с одинаковым значением — при том что таргумисты делали установку на буквальную передачу священного текста. В разных таргумах эта проблема решалась по-своему. Другой задачей, стоявшей перед переводчиками, была корректная передача древнееврейского показателя прямого дополнения перед именами. В древнем арамейском и имперском арамейском употребление подобного маркера подчинялось другим правилам, а в более поздних корпусах показатель прямого дополнения при именах, вероятно, стал непродуктивным²². В этой ситуации во всех таргумах предложено одно и то же решение: древнееврейская частица *?ēt* передается частицей *yāt*, восходящей, вероятно, к показателю *?yt* (**?iyāt*), засвидетельствованному в древних арамейских надписях. Сравним все контексты, в которых представлены прямые дополнения в оригинальном тексте Быт 3, с их переводами по таргумам и Р:

ВНБ: 3:8 — *wa-yūišmû ?et-qôl yhwḥ ?ēlōhîm* «и они услышали *голос Господа Бога*»; 3:10 — *?et-qôlkā šāmā?tî* «я услышал *Твой голос*»; 3:18 — *w-?āqaltā ?et- šēseḥ has-šāde^h* «и ты будешь есть *полевое растение*»; 3:23 — *la-šābōd ?et-hā- ?ādāmā^h* «чтобы возделывать *землю*»; 3:24 — *wa-yḡāreš ?et-hā-?ādām wa-yuaškēn... ?et-hak-krūbîm w-?ēt lāḥaṭ ha-ḥēreḥ ham-miḥappēket li-šmōr ?et-dērek šēš ha-ḥayūim* «и изгнал *человека*, и поставил... *херувимов и пламенный меч*, вращающийся чтобы охранять *дорогу* к дереву жизни».

ТО: 3:8 — *ū-šmašû yāt qāl mē^š mrā^ʔ da-ywy ?ālōhîm* «и они услышали *голос речи Господа Бога*»; 3:10 — *yāt qāl mē^š mrāk šmašit* «я услышал *голос Твоей речи*»; 3:18 — *w-tē^š kôl yāt šisbā^ʔ d-?aršā^ʔ* «и ты будешь есть *земляное растение*». Древнееврейский показатель прямого объекта при именах регулярно передается в ТО через *yāt*, однако в Быт 3:23 встречается разночтение. В тексте издания Александра Спербера написано, что Господь выгнал Адама из сада, «чтобы трудиться на земле» (*l-miṣlah b-?aršā^ʔ*)²³. Здесь грамматическое устройство древнееврейского текста не калькируется — нет прямого объекта действия. В других

²²См., например, следующую статью: Kalinin M., Loesov S. Encoding of the Direct Object throughout the History of the Aramaic Language // Babel und Bibel 7. Orientalia et Classica. Vol. XLVII. Winona Lake (Indiana), 2013.

²³См.: Sperber A. The Bible in Aramaic... Vol. 1. P. 5.

изданиях представлены иные варианты, в которых наличествует как определенное прямое дополнение, так и его маркирование: *l-miṣlah yāt ʔādāmā*²⁴ и *l-miṣlah yāt ʔarṣā*²⁵ «чтобы возделывать землю». В Быт 3:24 написано: *w-tāreʔ k yāt ʔādām w-ʔašriyeʔ h... yāt krûbauyāʔ w-yāt šnan ḥarbāʔ d-miṥaṣkāʔ l-miṥar yāt ʔōrah ʔilān ḥayayūāʔ* «и выгнал Адама и поставил... херувимов и лезвие меча вращающегося, чтобы охранять дорогу к дереву жизни».

Как видно из указанных примеров, прямое дополнение всегда определенное и маркируется частицей *yāt*. Поскольку ТО — это в основном переводкалька оригинального текста, то и маркер прямого объекта может быть не нормой языка, а лишь калькированием аналогичной частицы в переводном тексте.

Подобная ситуация имеет место и в других таргумах. В Р-У прямой объект маркируется так же, как и в ТО. Именной объект: 3:6 — *w-ḥmāt ʔittāʔ yāt samtāʔēl malʔaḳ mawtāʔ* «и увидела жена Саммаэля, ангела смерти»; 3:8 — *û-šmaʔû yāt qāl mēmraʔ da-ууу ʔālōqim* «и они слышали голос речи Господа Бога»; 3:10 — *yāt qāl mēmraḳ šmaʔit* «я услышал голос Твоей речи»; 3:18 — *w-tēʔ kûl yāt ʔisbāʔ d-ʔal-ʔāpēʔ bārāʔ* «и вы будете есть полевую траву»; 3:23 — *l-miṣla yāt ā am āʔ* «чтобы возделывать землю»; 3:24 — *w-ṯrad yāt ʔādām* «и изгнал Адама». Местоименный объект выраженный аналитически: 3:15 — *w-māḥēʔ n yātāk ʔal rēʔ šāk* «они будут поражать тебя в твою голову»; там же — *w-nāḳēʔ t yāṥhôn b-ʔiqbēʔ hôn* «а он будет жалить их в их пятую». Такой же объект, но только представленный местоименным суффиксом, наличествует в древнееврейском тексте и калькируется, как правило, в Р-У. Так, например, в Быт 3:13b написано: *wa-ttōʔ mer hāʔ iššāʔ han-nāḥāš hiššīʔāni wā-ʔōḳēl* «и сказала жена: змей обманул меня и я ела». Этот стих таргумист перевел, как *wa-ʔāmrat ʔittāʔ ḥiwyāʔ ʔaššyyāni b-ḥōḳmteʔ h wa-ʔaṯṣayyāni b-raššīʔūtēʔ h wa-ʔāḳlit* «и сказала жена: змей совратил меня своей мудростью и обманул меня своим нечестием, и я съела [плод]».

В TN наличествуют те же маркеры прямого объекта и способы их кодирования, что и в Р-У. В Быт 3:8 написано: *û-šmaʔû yāt qāl mēmraʔ da-ууу ʔālōhim* «и они слышали голос речи Господа Бога»; 3:10 — *yāt qāl mēmraḳ šmaʔit* «я услышал голос Твоей речи»; 3:18 — *w-tēʔ kûl yāt ʔisbāʔ d-b-ʔāpēʔ bārāʔ* «и вы буде-

²⁴Biblia Hebraica. Ixar, 1490 (unvocalized); Biblia Hebraica. Lisbob, 1491; The Second Biblia Rabbinica. Bomberg–Venice, 1524–1525. См.: Sperber A. The Bible in Aramaic... Vol. 1. P. 5.

²⁵The First Biblia Rabbinica. Bomberg–Venice, 1515–1517; Biblia Sacra Complutensis: 1516–1517. См.: The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / by A. Sperber. Vol. 1: The Pentateuch according to Targum Onkelos. Leiden–New York–Köln, 1992 (2nd edition). P. 5.

те есть полевую траву»; 3:23 — *l-miṣlah yāt ʔarṣāʔ* «чтобы возделывать землю»; 3:24 — *w-ʔrad yāt ʔādām* «и изгнал Адама». Однако в отличие от предыдущего таргума, в TN очень продуктивной является частица *yāt* с местоименными энклитиками в роли определенного прямого объекта. Так, в Быт 3:9 написано: *ʔān hīʔ miṣwātāʔ d-ṣaqqdēt yātāk* «где же заповедь, которую Я заповедал тебе?»; 3:11 — *min ʔilānāʔ dī ṣaqqdēt yātāk* «от дерева, о котором Я заповедал тебе»; 3:15 — *w-maḥyīn yātāk l-rēʔ šāk w-qāṭlīn yātāk* «они будут поражать тебя в твою голову и убьют тебя». Там же — *w-nāḳēʔ t yātēʔ h b-ʔiqbēh w-mamraʔ yātēʔ h* «а он будет жалить его в его пята, и будет кусать его». Здесь не совсем понятно, почему «они будут поражать его», а он «будет жалить его», но не «их»? Скорее всего, в рассматриваемый фрагмент TN вкралась ошибка, которую исправили в TNM (смотри ниже). Далее, в Быт 3:17 написано: *min ʔilān dī ṣaqqdēt yātāk* «от дерева, о котором Я заповедал тебе»; 3:21 — *w-ʔālbēš yāthōn* «и Он одел их»; 3:22 — *nītrūd yātēʔ h min gintāʔ h* «мы выгоним его из сада»; 3:23 — *w-ʔrad yātēʔ h yyy ʔālōhīm min gintāʔ h d-ʔēden* «и выгнал его Господь Бог из сада Эдема».

В TNM в Быт 3:15, 19 и 24 имеются следующие разночтения с TN и дополнения. Быт 3:15 — *w-nāḳēʔ t yāthōn b-ʔiqbēhōn w-mamraʔ yāthōn* «а он будет жалить их в их пята, и будет кусать их»; 3:24 — *bram pīrēʔ ʔilān ḥayayyāʔ hīʔ ʔōrāyytāʔ kol man d-mnaṭṭēr yātaʔ h b-ʔālmāʔ hadēʔ n hawēʔ ḥay* «а плоды дерева жизни — это Тора, которую всякий кто соблюдает ее в мире, тот жив будет». Последний стих дословно совпадает с FT, но в этих таргумах наблюдаются некоторые расхождения в плане орфографии в Быт 3:24.

В FT перевод оригинала во многом подобен TN: 3:8 — *ū-šmašū yāt qāl mēʔ mraʔ da*-ууу «и они услышали голос речи Господа»; 3:10 — *yāt qāl dibūrāk šmaʔīt* «я услышал голос Твоей речи»; 3:18 — *w-tēʔ kul yāt yārôq ʔišbāʔ d-b-ʔāpēʔ bārāʔ* «и вы будете есть растительную полевую траву»; 3:23 — *l-mihawēʔ plaḥ yāt ʔarṣāʔ* «чтобы он возделывал землю»; 3:24 — *w-ʔrad yāt ʔādām* «и изгнал Адама». Как и в TN, связанные местоимения присоединяются к показателю прямого дополнения, а не к глаголу: 3:15 — *w-maḥyīn yātāk b-rēʔ šāk w-qāṭlīn yātāk* «они будут поражать тебя в твою голову и убьют тебя»; там же — *w-nāḳēʔ t yāthōn b-ʔiqbēʔ hōn w-mamraʔ yāthōn* «а он будет жалить их в их пята, и будет кусать их»; 3:17 — *min ʔilānāʔ dī ṣaqqdēt yātāk* «от дерева, о котором Я заповедал тебе»; 3:21 — *w-ʔālbēš yāthōn* «и Он одел их»; 3:23 — *w-šillēʔ h yātēʔ h mēʔ mraʔ da*-ууу *min gintāʔ h d-ʔēden* «и выгнал его Господь Бог из сада Эдема»; 3:24 — *bram pīrēʔ ʔilān ḥayayyāʔ hīʔ ʔōrāytāʔ kol mʔan d-mnaṭṭēr yātaʔ h b-ʔālmāʔ hadēʔ n hawēʔ ḥay* «а плоды дерева жизни — это Тора, которую всякий кто соблюдает ее в мире, тот жив будет».

Вместе с тем в Быт 3:22 (BHS) прямое дополнение написано так: *pen-yišlah yādō* «чтобы он не протянул *свою руку*». Здесь прямой объект никак не маркирован, хотя глагол переходный и объект действия определен местоименным суффиксом. Та же ситуация прослеживается и в таргумах. В ТО: *dilmā[?] yōšē^y t yadē^y h*; P-Y: *qdām šad lā[?] yiṣšūt yadē^y h*; TN и FT: *qdām šad lā[?] yiṣšūt yadē^y h*; и в P: *dilmā[?] nawšet ṯide^h* «чтобы он не протянул *свою руку*». Данный феномен может быть обусловлен тем, что частица «*ṯut* никогда не используется в сочетании с «легкими глаголами», которые присоединяют к себе прямой объект в именных фразах [+ зависимых] с ослабленным лексическим значением (типа «он протянул свою руку»)… Образование таких структур может иногда выглядеть как отглагольная деривация²⁶. Поэтому данное выражение («он протянул свою руку») как в BHS, так и в таргумах и P является своеобразной идиомой, которую можно перевести, как «чтобы он не посягнул на...». Следовательно, поскольку слово «рука» является составной частью глагола «послал, протянул», то оно не является прямым объектом, а поэтому и не маркируется.

Перечислим все предложения в Быт 3 по P, в которых есть прямое дополнение: Быт 3:8 — *ū-šmašū qālē^h d-māryā[?] ṯālāhā[?]* «и они услышали *Его, Господа Бога, голос*»; 3:10 — *qālāk šmašūt* «я услышал *Твой голос*»; 3:15 — *hū ndūš rēšāk* «он поразит *твою голову*»; 3:18 — *w-tē[?] kūl šesbā[?] d-ḥaqlā[?]* «а ты будешь есть *полевую траву*»; 3:23 — *l-miṯlah ṯaršā[?]* «чтобы возделывать *землю*»; 3:24 — *w-ṯakrek... krūbā[?] w-šnānā[?] d-ḥarbā[?] d-methaḥakā[?] l-maṯar ṯurḥā[?] d-ṯilānā[?] d-ḥayye[?]* «и поставил... *керува и лезвие меча* вращающегося, чтобы охранять *дорогу* к дереву жизни».

Из приведенных примеров видно, что прямой объект в Быт 3 (P) никак не маркируется. Его выделение в древнееврейском языке напрямую зависит от его определенности. В классическом сирийском, как и в западных арамейских языках, используется постпозитивный артикль. Однако в сирийском артикль утратил свое значение и обязательно употребляется с именами существительными, за исключением нескольких грамматических позиций (существительные при числительных и слове *kōl* «весь, все, всё») и в некоторых других позициях, а также существительные в *status constructus*). Соответственно, в P почти все имена существительные в эмфатическом статусе, что позволяет обозначить данное состояние имени, как *нормальный статус*²⁷. В силу такой тотальной опре-

²⁶ Kalinin M., Loesov S. Encoding of the Direct Object... P. 494.

²⁷ См.: Лёзов С.В. Классический сирийский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 584–586.

деленности они становятся неопределенными. Поэтому «потеря изначальной определенности эмфатического статуса имени часто компенсируется использованием указательного местоимения, особенно *hû*-серии: Быт 37:15 — *gabrà² hû* (евр.: *hā-ʾîš*)... С другой стороны, присоединение формы числительного «один» может иметь эффект ослабления определенности к простому, абсолютному статусу: Лк 14:28 — *gabrà² ḥad* (...греч.: *ἄνθρωπός τις*)»²⁸. Так что артикль в Р хотя и возводит имя в эмфатическое состояние (лат.: *status determinativus*), однако на общем фоне невозможно понять, какое из существительных определено посредством постпозитивного артикля, а какое нет.

Существуют и другие способы дефиниции имени (т.е. придания имени определенности). Первый из них — это сопряженное сочетание существительных или присоединение к имени притяжательного местоимения (*мой, твой, ее* и т.п.). Второй — образование именных фраз из имен собственных, обеспечивающих личную референтность (напр.: 1Петр 1:1 — *Πέτρος ἀπόστολος Ἰησοῦ Χριστοῦ*...). Третий способ — употребление существительных общего рода (Еккл 7:15ba — *yēš ṣaddīq ʾōbēd b-ṣidqô*, т.е. «*праведник* погибает в своей *праведности*»). В приведенных случаях из Р однозначно определенными (по первому способу дефиниции имени) можно назвать слова в роли прямого объекта в Быт 3:8, 10, 15, 18, 24b; существительные в 3:23 и 24a определены лишь артиклем. Однако ни одно прямое дополнение никак не маркируется и идентифицируется читателем лишь из контекста. Почему в Р в отличие от ВНС и таргумов не обозначается прямое дополнение — вопрос, на который пока нет ответа.

Относительно экзегезы Быт 3:8 нужно отметить следующее. Выражение *wa-yuīšmû ʾet-ḳôl yhw̄h ʾēlôhîm* «они услышали голос Господа Бога» в таргумах перевели, как: ТО — *û-šmaʿû yāt qāl mē^ymrā² da-yw̄y ʾālôhîm*; P-Y — *û-šmaʿû yāt qāl mē^mmrā² da-yw̄y ʾālôqîm*; TN — *û-šmaʿû yāt qāl mē^mmrā² da-yw̄y ʾālôhîm*; FT — *û-šmaʿû yāt qāl mē^ymrā² da-yw̄y*, т.е. «они услышали голос *речи* Господа Бога». Само слово «*mē^mmrā²*» является существительным мужского рода, единственного числа и имеет разные значения. Так, в палестинском арамейском языке это слово имеет следующую семантику: «утверждение, речь; именной аналог Божьего имени»²⁹. Стало быть, слово «*mē^mmrā²*» может использоваться как показатель трансцендентности Бога, Его посредника в этом ми-

²⁸ Muraoka T. *Classical Syriac: a Basic Grammar with a Chrestomathy*. Wiesbaden, 1997. P. 60–61.

²⁹ Sokoloff M. *A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period // Publication of the Comprehensive Aramaic Lexicon Project*. 2nd edition. Ramat-Gan, Israel; Baltimore; London, 2002. P. 305b.

ре. Абстракции посредством *mēmraʿ*, очищающие Библию от антопоморфизмов, встречаются и в других стихах Быт 3.

Подобные значения рассматриваемого существительного наличествуют и в классическом сирийском языке: «разговор, речь, настолько метричная, насколько позволяет соразмерность; гомилия, трактат, деление книги; λόγος, предложение, ῥήμα»³⁰. В Быт 3:8 (Р) написано лишь, что *û-šmašû qālē^h d-māryāʿ ʔālāhāʿ* «и они услышали Его, Господа Бога, голос». Здесь, впрочем, исходя из дефиниции существительного «*mēmraʿ*», оно представляется явно лишним и, поскольку, является лишь признаком экзегезы, не может быть использовано при буквальном переводе. В других стихах Быт 3 *mēmraʿ* также не упоминается. Таким образом, если в Р и прослеживается таргумический background³¹, тем не менее, в данной главе соответствующая техника перевода не представлена.

Бытие 3:14

BHS: *wa-yuōʿ mer yhw ʔēlōhîm ʔel-han-nāḥās kî ʔāsîṭā zzoʿt ʔārûr ʔattā^h mik-kol-hab-bhēmā^h û-mik-kōl ḥayyat has-sāde^h ʔal-ghōnkā tēlēk w-ʔāpār toʿkal kol-ymē^y ḥayyē^y kâ*

«И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал, проклят ты от всех животных и от всех зверей полевых; ты будешь ползать на твоём чреве, и есть пыль все дни твоей жизни»

Наказание змея заключается в том, что он проклят и обречен ползти по земле, глотая пыль. Если он и в Эдеме был пресмыкающимся, то непонятно в чем тогда проявляется наказание Божие. Отвечая на подобный вопрос, таргумист в Р-У пишет следующее: *w-ʔay^y tî yu ʔālōqîm tlatē^y hōn l-dînāʿ w-ʔamar l-ḥîwyāʿ ʔārûm ʔabdat dāʿ lāyēt ʔat mik-kōl bʔîrāʿ û-mik-kōl ḥeywāt bārāʿ ʔal mʔāk thē^y mʔayyē^y l w-rîglāk yitqaššûn w-meškāk thē^y mšallē^a ḥ ḥadāʿ l-šēb šnîn w-ʔē^y rîsāʿ d-mawtāʿ b-ḥûmāk w-ʔāpārāʿ tē^y kûl kōl yômē^y ḥayyā^y k* «пришел Господь Бог в третий раз на суд и сказал змею: за то, что ты сделал это, проклят ты от всех животных и от всех зверей полевых; ты будешь ползать на твоём чреве, и отсекутся твои ноги, а твоя кожа будет слезать раз в семь лет, и смертельный яд [будет] в твоих устах, и ты будешь есть пыль все дни твоей жизни».

Согласно таргуму, искушения от змея обернулись для него лишением ног (а значит, до этого он ходил), постоянным омертвлением кожи, смертельной

³⁰Brockelmann C. *Lexicon Syriacum*. Halle, 1928. P. 26. Ср.: Smith J.P. *A Compendious Syriac Dictionary* Oxford, 1957 (reprint from 1903). P. 247.

³¹В переводе с англ. *background* — фон, истоки.

опасностью его укусов, что ставит под угрозу и его существование, так как он стал опасным животным для жизни других творений Божьих.

Бытие 3:15

BHS: *w-ʔē^y bā^h ʔāšīt bē^y nkā ū-bē^y n hā-ʔiššā^h ū-bē^y n zarʔākā ū-bē^y n zarʔāh hū^ʔ yšūp^{kā} rō^ʔš w-ʔattā^h tšūpēnnū ʔāqēb*

«И Я вражду положу между тобой и между женой, и между твоим семенем и ее семенем: оно будет поражать тебя [в] голову, а ты будешь жалить его [в] пятю»

Этот текст, описывающий установление вражды между потомством жены и змея, вызывает ряд вопросов. Из контекста следует то, что змей ввел жену в грехопадение, а потому между ним и ею возникает распря. При этом их наследники будут стремиться уничтожить не друг друга, но предка своих врагов, т.е. «семья» жены стремится убить змея, а «семья» змея — жену. Вместе с тем вражду между женой и змеем (и их потомками) устанавливает Сам Бог. Таким образом, библейский текст опять приводит читателя к проблеме теодицеи, и подобные случаи, как у нас уже была возможность убедиться, обращали на себя пристальное внимание создателей таргумов.

В Р-У написано, что «когда сыны жены будут соблюдать заповеди Торы, и утвердятся [в этом], то они будут поражать тебя в твою голову» (*kaḏ yihwūn bnāhā^ʔ d-ʔittā^ʔ nāṭrīn mišwāwtā^ʔ d-ʔōrāyūtā^ʔ yihwūn mḵawwnīn w-maḥyīn yātāk ʔal rē^y šāk*). А когда они прекратят соблюдать закон, то «он будет жалить их в их пятю» (*w-nāḵē^y ʔ yāṭhōn b-ʔiqbē^y hōn*). И эта смертельная схватка, напрямую зависящая от нравственности потомков жены, закончится лишь «в дни царя Мессии» (*b-yômē^y malkā^ʔ mšīḥā^ʔ*). Следовательно, таргумист, понимая это, обозначил данный стих как *мессианский*. Подобное осмысление встречается и в других арамейских переводах: TN, TNM, FT. Такое количество похожих вариантов говорит как о распространенности экзегезы, так и, возможно, о ее древнем происхождении (и общем источнике для Р-У и галилейских таргумов?). С другой стороны, данная интерпретация полностью отсутствует в ТО и Р, что подчеркивает их «литературность» и подтверждает негалилейское происхождение ТО.

Бытие 3:21

BHS: *wa-yuaʔas yhwḥ ʔēlōhīm l-ʔādām ū-l-ʔištō kātṇōt ʔōr wa-yyalbišēm*

«И сделал Господь Бог Адаму и его жене одежды кожаные и одел их»

Уже в литературном переводе древнееврейского подлинника (ТО) наличествует экзегеза этого фрагмента: *wa-ʔāḇad uyu ʔālōhīm l-ʔādām ū-l-ʔittē^y h*

lbûšîn d-îqār šal mšak bisrhôn w-ʔalbēʔ šinûn «и сделал Господь Бог Адаму и его жене одежды славные на кожу их тел, и одел их». Следовательно, Бог никак не изменил их тела, но лишь одел их в некоторую славную одежду; вопрос о сущности *кожаных риз* обходится стороной. Подобная интерпретация встречается в TN и в FT.

Между тем в Р сделан перевод, который максимально приближен к тексту BHS: Господь Бог сделал первым людям «одежды кожаные и одел их» (*kûṭinyāṭāʔ d-meškāʔ w-ʔalbeš ʔenôn*). Здесь автор Р калькирует оригинал без попытки какой-либо интерпретации.

Наиболее оригинальное толкование приводит таргумист в Р-У. Согласно ему, Бог сделал одеяние человеку из определенного источника: *wa-šabad yuu ʔālōqim l-ʔādām û-l-ʔn ttēʔ h lbûšîn d-îqār men mšak hiwyāʔ d-ʔāšallēʔ h minēʔ h šal mšak bîsrēʔ hōn ḥalaṗ ṭûprēʔ hōn d-ʔišlihû w-ʔalbēʔ šinûn* «и сделал Господь Бог Адаму и его жене одежды славные из кожи змея, которую Он снял с него, на кожу их тел вместо их листьев, которые они сняли, и одел их». Стало быть, первые люди были одеты в одежду из кожи змея; вполне возможно, что виновник грехопадения человека лишился своей кожи. Также этой интерпретацией дается простой ответ на один из сложных вопросов библейской экзегезы (сущность *кожаных риз*) — это была шкура змея.

Бытие 3:24

BHS: *wa-yḡāreš ʔet-hā-ʔādām wa-yyaškēn miq-qēden l-gan-šēden ʔet-hakkrubîm w-ʔēt lāhaṭ ha-hēreb ham-miḥappēket l-šmōr ʔet-dereḳ šēš ha-ḥayyîm*

«И изгнал человека, и поставил перед садом Эдемом херувимов и лезвие меча вращающегося, чтобы охранять дорогу к дереву жизни»

В таргумах здесь встречается арамейское толкование присутствия Божия. Так, в Р-У написано, что Бог выгнал Адама после грехопадения «от пребывания славы Его Божьего присутствия» (*men d-ʔašrēʔ yqār škîntēʔ h*). Сам факт, что слово «*škîntēʔ h*» в неизменном виде написано в TN и во FT говорит о том, что нужна абстрагировать Бога, поиск посредника между Ним и Его творением была одной из главных в иудейской интерпретации Священного Писания. Однако в Р, как и в ТО данная методика перевода Быт 3:24 не представлена. Из этого следует, что если в основу Р и положен некий таргумический текст, то особенности переводческой техники, характерной для таргумов, не проявляются здесь последовательно; в Быт 3 они вообще не представлены.

Заключение

Среди рассмотренных арамейских переводов Пятикнижия ТО и Р характеризуются наибольшей регулярностью — как в отношении орфографии и языковых особенностей, так и в отношении принципов перевода и интерпретации текста. Это единообразие объясняется тем обстоятельством, что ТО и Р выполняли роль стандартных, официальных переводов в тех религиозных сообществах, в рамках которых они были созданы. ТО был принят как в палестинских, так и в вавилонских еврейских общинах, в то время как TN и P-Y имели обращение лишь в Галилее. Орфографические принципы, положенные в основу текстов ТО и Р, восходят к нормам имперского арамейского языка, который в Ахеменидскую эпоху служил языком международного общения, хотя, как было показано на примере слова *ʔittāʔ/aʔ ttāʔ*, рецепция этих норм осуществилась по-разному. Использование «имперской» орфографии в обоих переводах особенно показательно в свете того обстоятельства, что в христианской и еврейской литературе 1-й пол. I тыс. от Р.Х. сформировались разные орфографические нормы. В частности, следует отметить, что ТО, будучи близок к Р по ряду орфографических особенностей, по тем же критериям противопоставлен Иерусалимскому Талмуду и мидрашам.

Переводческие и экзегетические принципы ТО и Р имеют разные предпосылки, несмотря на то, что в основе Р, согласно распространенному мнению, лежит таргумический текст. Создатели ТО стремились совместить две противоположные установки: с одной стороны, предельно буквально передать священный текст, с другой — дать интерпретирующий перевод в тех местах, буквальное понимание которых могло привести к неверным, с точки зрения таргумистов, представлениям о Боге. Р избегает обеих этих тенденций: представленный в ней перевод следует за древнееврейским оригиналом даже в тех случаях, когда исходный текст мог вызвать недоумение богословского характера, и в то же время этот текст не калькируется. Мы не ожидаем, что язык ТО мог быть близок разговорным арамейским языкам (иудейскому палестинскому и иудейскому вавилонскому), на которых говорили в еврейских общинах до эпохи арабских завоеваний; напротив, весьма вероятно, что текст Р соответствовал узусу одного из сирийских диалектов эпохи его создания.

В отличие от ТО, галилейские таргумы, очевидно, соотносились с живым галилейским арамейским языком. Тем не менее, ряд особенностей — например, регулярное аналитическое выделение прямого местоименного объекта (при том, что для арамейских частей Иерусалимского Талмуда, наиболее близ-

ких к разговорному языку среди сохранившихся памятников иудейского палестинского арамейского языка, характерно синтетическое маркирование этой синтаксической позиции) — свидетельствует о том, что и в этих таргумах их создатели стремились реализовать жесткие и единообразные принципы передачи священного текста. Экзегеза в них, напротив, не нормирована: они представляют собой ценный источник агадической и галахической традиции раннего еврейского средневековья. Вопрос о принципах, которыми руководствовался таргумист, вводя толкования в тех или иных местах своего перевода, требует дальнейшего изучения; анализ Быт 3 показал, что основанием для использования подобной экзегезы могла служить теодицея.

Источники и литература

Источники

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2008.
2. Biblia Hebraica Stuttgartensia / Eds. K. Elliger, W. Rudolph. 5th edition. Stuttgart, 1997.
3. Biblia Sacra Vulgata: Iuxta Vulgatam Versionem. 4th edition. Stuttgart, 1994.
4. Comprehensive Aramaic Lexicon Project. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обновления: 03.02.2014; дата обращения: 14.02.2014).
5. Neofiti. 1 Biblia. Vetus Testamentum. Pentateuchus [Ebraico]. 1501–1517 // Biblioteca Apostolica Vaticana. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Neofiti.1/0001 (дата обновления: 05.02.2014; дата обращения: 20.02.2014).
6. Septuaginta / Ed. A. Rahlfs. 2nd editionю Stuttgart, 1979.
7. *Sperber A.* The Bible in Aramaic Based on Old Manuscripts and Printed Texts. Vol. 1: The Pentateuch according to Targum Onkelos. 2nd edition. Leiden; New York; Köln, 1992.
8. The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. Leiden, 1977.

Литература

9. *Ламбдин Т.О.* Учебник древнееврейского языка / Пер. с англ. Я. Эйделькинда под ред. М. Селезнёва. М., 1998.
10. *Лёзов С.В.* Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 414–496.
11. *Лёзов С.В.* Классический сирийский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 562–626.
12. *Лёзов С.В.* Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании // Библия: литературные и лингвистические исследования. Выпуск 1. М., 1998. С. 187–217.
13. *Немировская А.В.* Иудейско-палестинский арамейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 531–562.
14. *Alexander P.S.* Jewish Aramaic Translations of Hebrew Scriptures // *Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity* / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 7. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 217–253.
15. *Brockelmann C.* *Lexicon Syriacum*. Halle, 1928.
16. *Brown F., Driver S.R., Briggs Ch.A.* *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic*. 5th edition. Boston, 2000.
17. *Dirksen P.B.* The Old Testament Peshitta // *Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity* / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 8. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 255–297.

18. *Kalinin M., Loesov S.* Encoding of the Direct Object throughout the History of the Aramaic Language // *Babel und Bibel 7. Orientalia et Classica. Vol. XLVII.* Winona Lake, Indiana, 2013. P. 477–527.
19. *Muraoka T.* Classical Syriac: a Basic Grammar with a Chrestomathy. Wiesbaden, 1997.
20. *Smith J.P.* A Compendious Syriac Dictionary. Oxford, 1957 (reprint from 1903).
21. *Sokoloff M.* A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period // Publication of the Comprehensive Aramaic Lexicon Project. 2nd edition. Ramat-Gan, Israel; Baltimore; London, 2002.
22. *Waltke B.K., O'Connor M.* An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake, Indiana, 1990.